

Обломовщина и ее влияние

С. Петров

Критика помещичье-крепостнической действительности осуществлена в романе не только в образе Обломова, но и в образах ряда других его персонажей: преуспевающего чиновника-бюрократа Судьбинского, пустого светского фата Волкова, плута и вымогателя Тарантьева, мещанки Пшеницыной и других. Во все этих типах Гончаров показал проявление все той же обломовщины как страшного зла русской жизни.

«Обломов» затрагивал такие существенные стороны и вопросы русской жизни крепостнической эпохи, что вокруг романа сразу ж возникла шумная полемика. Славянофилы в лице критика А. Григорьева пытались представить и самого Обломова и Пшеницыну как положительные начала русской жизни. Либеральная критика увидела в обломовщине проявление «русской национальной болезни». Она примиренчески отнеслась к обломовщине, заявляя устами А.В. Дружинина, что «обломовщина в слишком обширном развитии вещь нестерпимая, но к свободному и умеренному ее проявлению не за что относиться с враждою».

Между тем сам Гончаров видел в обломовщине социальное явление, продукт определенных общественно-исторических условий, крепостнического строя. Изобличение обломовщины было подлинно патриотической заслугой писателя.

Глубокий и верный анализ обломовщины Гончаров нашел в статье Добролюбова. «Взгляните, пожалуйста, статью Добролюбова об «Обломове», – писал он П.В. Анненкову 20 мая 1859 года, – мне кажется, об обломовщине, то есть о том, что она такое, уж сказать после этого ничего нельзя».

Статья Добролюбова появилась в тот исторический момент, когда в России складывалась революционная ситуация. Роман Гончарова был использован Добролюбовым как острое оружие в обличении прогнившего крепостнического строя, в борьбе за интересы народа. Критик-демократ, указав на «необыкновенное богатство содержания романа», глубоко раскрыл его социально-политический смысл, увидев в обломовщине порождение крепостнического строя, и расценил роман как протест против крепостничества. В романе, писал Добролюбов, «сказалось новое слово нашего общественного развития, произнесенное ясно и твердо, без отчаяния и без ребяческих надежд, но с полным сознанием истины. Слово это — обломовщина...». Оно «служит ключом к разгадке многих явлений русской жизни, и оно придает роману Гончарова гораздо более общественного значения, нежели сколько имеют его все наши обличительные повести», – заключает критик.

В своей статье Добролюбов установил социально-психологическое родство Обломова с «лишними людьми». Черты обломовщины великий критик отмечает и в Онегине, и в Печорине, и в Рудине, и в Бельтове. Добролюбов раскрывает историческую связь между ними и Обломовым, поскольку все они являются выходцами из дворянской среды и воспитаны на почве крепостнического строя. Конечно, между «лишними людьми», отличавшимися высоким интеллектуальным уровнем, идейными исканиями и неудовлетворенностью жизнью, с одной стороны, и Обломовым, с другой, была большая разница. Однако Добролюбов был прав, устанавливая, что такие черты в героях произведений Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Герцена, как праздность или «кипенье в действии пустом», неспособность к труду, нерешительность в критические моменты жизни, были не чем иным, как проявлением обломовщины.

Вместе с тем Добролюбов отметил, что обломовы в общественной жизни являются злейшими врагами рождающегося нового. К обломовым он, в частности, причислял либеральствующих фразеров, идущих на поводу у правящих кругов. В иносказательной форме Добролюбов указывал, какая опасность таится в подобного рода обломовых для на-

родного дела, выражал уверенность, что народ сметет с пути этих бездействующих болтунов в тот момент, когда осознает «необходимость настоящего дела», то есть революции.

Самому Гончарову революционно-демократические идеи были чужды, но своим романом он содействовал борьбе с обломовщиной как страшным социальным злом, сковывающим творческую жизнь народа, препятствовавшим его общественному, духовному и нравственному развитию.

Обломовщина произрастает не только на почве крепостнического общества. В новых формах она проявляется и в условиях буржуазно-капиталистического строя, которому также присущ паразитизм, эгоизм, равнодушно-индивидуалистическое отношение к жизни общества. Обломовщина как типическое явление собственнического, эксплуататорского общества представляет собой явление мирового значения. Один из современных русскому писателю датских литераторов, Гансен, ознакомившись с романами Гончарова, писал ему: «Не только у Адуева и Райского, но даже в Обломове я нашел столько знакомого и старого, столько родного! Да, нечего скрывать, и в нашей милой Дании есть много “обломовщины”». Боязнь за свои привычные доходы, смертельная вражда ко всему новому характеризуют современных буржуазных обломовых. Превосходные образы обломовых-рантье, обломовых-буржуа запечатлены в произведениях Мопассана, в «Сеге о Форсайтах» Голсуорси.

«Обломов» сыграл большую роль в развитии критического реализма в русской литературе. Гончаров раскрывает обломовщину, как определенное явление действительности, вскрывая ее социально-исторические истоки, рисуя ее морально-психологический облик, осматривая ее во всех чертах и особенностях, прослеживая ее жизненное развитие и перспективы. В романе проявилось мастерское умение писателя связать все детали и мелочи быта и переживаний в целостную картину большого обобщающего значения.

В. Саводник

Вся жизнь «обломовцев» представляла картину мертвенного сна и застоя; она заключалась в «ленивом переползании изо дня в день», в однообразном повторении одних и тех же моментов; она была лишена всякого внутреннего содержания и походила скорее на полуживотное прозябание, чем на сознательную человеческую жизнь. Никакие умственные интересы, ни живые стремления, ни сильные чувства и страсти не волновали «обломовцев»: они жили в своем тесном кругу, словно отделенные от остального мира высокой стеной, из-за которой до них доходили лишь неясные слухи. Поэтому никакие новые веяния не проникали в их тихий уголок, и они жили «как отцы и деды», всецело подчиняясь в своей жизни установившимся традициям, в точности исполняя все предписываемые ею обычаи и обряды, наблюдая приметы и поверья седой старины.

Выше всего «обломовцы» ценили душевное и телесное спокойствие, и потому не только чуждались всякого новшества, могущего вывести их из привычной колеи, но и недоверчиво относились ко всему, что проникало к ним из внешнего мира, боясь всяких забот и неожиданностей: эта черта ясно сказывается в эпизоде с письмом, так комически рассказанном Гончаровым; этот же эпизод характеризует и замкнутость обломовской жизни. Хозяйством «обломовцы» в общем занимались мало и велось оно по старой системе, без всяких улучшений и нововведений; заботы их, главным образом, касались того, что относится к кухне и к кладовой, потому что главным интересом в жизни «обломовцев» был обед, и об обеде каждый день совещались подолгу и целым домом. В общем, жизнь «обломовцев» близко напоминала быт «старосветских помещиков», изображенный Гоголем; впрочем, это и понятно, потому что внешние условия существования были одинаковы.

Главным условием, обеспечивавшим спокойную и праздную жизнь «обломовцев», было крепостное право. Обитатели Обломовки знали, что «есть в доме ходящее около них

и промышляющее око и непокладные руки, которые обошьют их, накормят, напоят, оденут, обуют и спать положат», и потому спокойно и беззаботно отдавались своему ленивому существованию. Впрочем, отношения между господами и крестьянами были основаны в Обломовке на мирных и патриархальных началах; владельцы Обломовки отнюдь не притесняли своих крепостных, относились к ним хорошо и доброжелательно, во-первых, потому, что были добрые господа, а во-вторых, потому, что жизненные потребности их были очень невелики и вполне удовлетворялись тем, что производила благодатная природа Обломовки. Со своей стороны и крестьяне относились к господам с полной доверчивостью и уважением; тем более, что по взглядам, чувствам и симпатиям, по общему мирозерцанию, между теми и другими вовсе не было существенной разницы: обломовские привычки, обломовское отношение к жизни распространялось не только на многочисленную и ленивую дворню, прекрасным представителем которой является Захар, но и на крепостных крестьян: Анисим Суслов, живущий в избушке, висящей на краю оврага, и в течение многих лет не подумавший о том, чтобы построить себе новую, на более удобном и безопасном месте, такой же типичный «обломовец», как и владельцы Обломовки.

Таковы были условия, среди которых развивался характер Обломова. Условия эти, конечно, не могли способствовать выработке в нем энергии, настойчивости, предприимчивости, знания жизни и людей. Привыкнув с детства видеть вокруг себя картину сонного и бездейственного существования, Обломов невольно стал считать такую жизнь нормальной. Привыкнув жить на всем готовом, не делая никаких усилий для удовлетворения своих потребностей или желаний, Обломов, наконец, утратил самую способность к напряжению воли, и всякое действие, требующее с его стороны известного расхода энергии, стало ему казаться тяжестью неудобноносимой, а полный покой и бездейственность — высшим идеалом жизни. Таким образом развилось в нем то безволие и апатия, которые приковали его к мягкому дивану, довели этого умного и сердечного человека до жалкого прозябания и, наконец, до гибели нравственной и физической. Причиной этого яда, сгубившего Обломова, была «обломовщина», которая, в свою очередь, является естественным результатом крепостного права, на почве которого она только и могла так пышно развиться.